

A promotional image for a film. In the foreground, a young man with dark hair, wearing a blue suit, white shirt, and a patterned tie, looks directly at the camera. In the background, a young woman with dark hair is holding a baby in her arms, looking down at the child with a gentle expression. The setting appears to be a bright, modern interior, possibly a hospital or a clean home.

Юлия
Созонова

Ураган «Камри»,
ИЛИ СДЕЛАЙ МНЕ
РЕБЁНКА,
БОСС!

Юлия Созонова

**Ураган "Катрин", или
Сделай мне ребенка, босс!**

«Автор»

2026

Созонова Ю. В.

Ураган "Катрин", или Сделай мне ребенка, босс! /

Ю. В. Созонова — «Автор», 2026

Катерина Соколова умница, красавица и просто удивительной скромности человек. А ещё - ей срочно нужен ребенок. Одна беда, где бы подходящего отца найти? Ну не своего же блистательного шефа соблазнять! Хотя...Кажется, он очень даже не против.

Юлия Созонова

Ураган "Катрин", или Сделай мне ребенка, босс!

Пролог

Катрин

– Мне нужен ребенок. Срочно.

Выдав такой итог всех своих размышлений и переживаний, я устало плюхнулась на диван в игровой зоне популярного торгового центра. И не сразу заметила, как вокруг воцарилась совершенно оглушающая тишина. Не шушукались мамочки, не орали их любимые детишки и даже музыка и так, играла с каким-то переменным успехом. А когда я всё-таки обратила на это внимание, то...

- Ну что?!

Нервно дёрнув бровью, я скрестила руки на груди и угрюмо уставилась на непривычно молчаливую подругу. Впрочем, в себя она пришла довольно быстро. И флегматично выдала невозмутимым тоном:

- Действительно, что?

Пожав плечами, Лёля смерила меня нечитаемым взглядом и вновь уткнулась носом в рабочий планшет. И глядя на её сосредоточенное лицо, я испытывала что-то, отдалённо смахивающее на восхищение. Потому что, потягивая через соломинку молочный коктейль, Лёля смахивала на современное воплощение Цезаря. Того самого, что возглавлял Рим.

И дело тут вовсе не во внешности, а в том, чтобы успевать листать документы, переписываться с начальником и отслеживать передвижение собственного сына, оккупировавшего сухой бассейн. Так что да, глядя на спокойную, как айсберг блондинку, я восхищалась и даже завидовала такой потрясающей многозадачности.

Немного. Самую малость. Но не настолько, чтобы мечтать оказаться на её месте.

- Нет, ну в принципе... - наконец, подала голос блондинка, оторвавшись от своих очень уж важных дел и задумчиво почесав нос. – Слу-у-ушай, ну я могу мелкого своего одолжить. В комплекте с мужем и щенком хаски в придачу. Или вон, возьми напрокат дуэт Потаповых-младших. Вкуси все прелести родительских будней в двойном размере, без лишних затрат. Чем не вариант, ну?

На целую минуту между нами снова повисла та самая, пугающе звенящая тишина. И чёрт бы меня побрал, я в самом деле задумалась над этим предложением, взвесила мысленно все «за» и «против», и даже попыталась представить, как это будет выглядеть со стороны. Ну, в перспективе. Да так впечатлилась увиденным, что уставилась на Лёлю взглядом полным страха и сокровенного ужаса.

Та, в ответ, глянула на меня не менее выразительно. И мы обе, одновременно и удивительно синхронно, протянули, отрицательно мотнув головой:

- Ну уж не-е-ет. Ни за что. Никогда.

- Определённо, - добавила я, невольно передёрнув плечами.

От такого вот «гениального» предложения не то, что сердце встало, вдоль позвоночника стылым холодом продрало. Правда, следом за яростным отрицанием и первобытным ужасом перед детьми, пришла она – кислая на вкус обречённость. Та самая, что мариновала меня уже две недели подряд, и я невольно зависла, снова погрузившись в собственные невесёлые мысли. Потому что...

- Та-а-ак... Рассказывай.

Не выдержав моего унылого молчания, Лёля убрала планшет в сумку и хлопнула в ладоши, привлекая внимание. Я аж вздрогнула от неожиданности и самым натуральным образом поёжилась от ласковой улыбки на лице блондинки. А когда разглядела на её лице первые признаки зарождающегося энтузиазма и жажды «осчастливить» ближнего своего, то и вовсе, отодвинулась подальше, в сторону.

- Не понимаю о чём ты, - нервно усмехнувшись, я одёрнула юбку и сделала то, что умела лучше всего – прикинулась душой.

- Соколова...

Конечно же Лёля мне не поверила. Лёля закатила глаза и выразительно помянула себе под нос чьё-то тлетворное влияние. И ласково протянула, нагнувшись ко мне поближе и постучав костяшками пальцев мне по лбу:

- Давай, Соколова, колись уже. Поведай мне, что за чудный разврат такой творится в твоей голове, м? Да так активно, что ты даже о детях задуматься умудрилась!

- Ну...

- Ну?

- Как бы...

Вот именно в этот самый момент, вжимаясь в спинку дивана, я и поняла, что все уроки риторики, всё моё ораторское искусство, все известные мне приёмы ведения дискуссии и спора... Всё это было бессильно против одной конкретной блондинки и её жажды деятельности. К тому же, Ольга Сергеевна Ильина обладала воистину феноменальным чутьём на неприятности и плевать, что в девяносто девяти случаев из ста именно она в них и вляпывалась. Потому что «что»?

Правильно. Потому что если не можешь предотвратить – возглавь. А о последствиях мы подумаем потом. Возможно. Или нет.

Впрочем, даже этого оказалось недостаточно для того, чтобы я выложила всё как на духу. Так что, сцепив пальцы в замок на коленях, я предприняла ещё одну попытку уйти от ответа:

- Да ничего там не творится, Оль. В общем-то... Всё как обычно, вот.

Думаете, мне поверили? Ха-ха, аж два раза. Смерив меня ещё одним выразительным взглядом, Лёля вздохнула и посетовала:

- Для сотрудника юридической фирмы ты подозрительно фигово врешь, Соколова.

- Для сотрудника юридической фирмы, я, Ильина, вру просто офигенно, - отбила я на автомате и тут же недовольно скривилась.

Ну да, ну да. Узвлённое профессиональное самолюбие требовало сатисфакции. И да, врать по работе я могла всегда и везде. Но на этом мой талант и тяга к лжесвидетельствованию благополучно заканчивалась. Тем более...

Глянув искоса на сидящую рядом девушку, я вздохнула, признавая своё поражение. Что уж там, врать Лёле не мог даже мой ласковый и нежный шеф. Исключительно в интересах собственного психологического здоровья, ага.

- Ладно... нехотя протянула я, потеряв переносицу. – Ты же не отстанешь, да?

- Даже не мечтай, - припечатала Ильина, исподтишка показав кулак в сторону сухого бассейна. Попытавшийся, было, зареветь Ильин-младший тут же умолк и насупился, вернувшись обратно к игрушкам. Прямо магия какая-то, учитывая, что это не ребёнок, а вечный двигатель какой-то!

Или он это в компании отца так оттягивается? Пока мама не видит?

- Угу... Ну, если опустить всю ту медицинскую чушь, что мне втирали в клинике... И всё, что я об этом думаю, то...

- То-о-о?

- То...

И вот тут я внезапно поняла, что нервы у меня, всё-таки, ни к чёрту. Меня потряхивало только от перспективы вывалить всю эту историю на кого-то постороннего и я судорожно сглотнула, дёрнув воротник блузки. Я цеплялась за него дрожащими пальцами, обрывая пуговицы и пытаюсь избавиться от начавшей душить меня паники. И нет, умом я понимала, что всё это – психосоматика. Фантомные боли, «вьетнамские» флешбеки и основательно расшатанная нервная система, да-да.

Только вот легче от этого понимания как-то не становилось. В животе прочно поселился противный, холодный ком, а к горлу подкатила (внезапно) тошнота. А ещё жутко захотелось сбежать. Вот прямо сейчас, взять и сорваться в никуда. Без разговоров, чужой жалости и всех этих проблем. И знаете что?

Стоило мне поймать себя на мыслях о побеге, как я поступила с точностью да наоборот. Набрал побольше воздуха в грудь, я выпалила на одном дыхании:

- Мне нужен ребёнок!

Выпалила и зажмурилась, пряча лицо в ладонях.

- Ага... - чуть помолчав, выдохнула Лёля. И всё же уточнила. – А поподробнее как-нибудь можно?

- Боже, ну куда подробнее-то, а?! – я застонала, даже не думая убирать руки от красных щёк. – Мне нужно зачать, выносить и родить ребёнка в ближайшие год-полтора. Иначе... Иначе, я рискую попрощаться даже с призрачной надеждой на материнство. Так понятнее?!

- Ага...

Вот и всё, что мне ответили. Наверное, это был первый раз за всю её жизнь, когда Лёля так и не нашла, что сказать. Серьёзно, она минут пять сидела, уставившись куда-то в никуда, открывая и закрывая рот. А потом встрепенулась и ущипнула себя за запястье, констатируя очевидный факт:

- Странно... Значит, всё-таки не сон. А раз не сон...

Тут на меня уставились весёлым, полным предвкушения взглядом и многозначительно добавили:

- А раз не сон, то готовься, Катрин.

- К чему? – подозрительно уточнила я, убрав руки от лица.

- К тому, что скоро станешь матерью, конечно же.

- А?!

В ответ на моё здоровое недоумение, Лёля только улыбнулась. Мягко, невинно, мечтательно. Так, что я всерьёз забеспокоилась о сохранности собственной жизни и о том, что бесплодие всё же не приговор. Звучало страшно, конечно же, но не приговор ведь, правда? Вот только...

Кажется, моё мнение в этом вопросе больше не учитывалось. Ну блин...

Лёля!

Глава 1

Катрин

Иногда бывают такие выходные, после которых требуется отпуск. Где-нибудь в горах, подальше от цивилизации и людей. А уж если это были выходные в компании подруги, пылающей жаждой активной деятельности...

Прикусив кончик карандаша, я скосила глаза на мигающий очередным оповещением телефон. И впервые за всё это время задумалась о том, что внести надоедливый абонент по имени «Лёля» в чёрный список контактов не такая уж и глупая мысль.

Определённо.

- О серьёзная богиня сердца моего! Сероокая валькирия нашего офиса и неподражаемая блюстительница всех пунктов и норм уголовного и трудового кодекса! Не соблаговолишь ли ты осчастливить своим внимание раба своего и...

- Нет.

Я даже бровью не повела, продолжая увлечённо разглядывать монитор своего рабочего компьютера. И так увлеклась пёстрым разнообразием файлов и папок, что успешно проигнорировала всё: и телефон, и обиженно сопение откуда-то сбоку. Очень знакомое, очень настырное и совершенно, ну просто нелогично упёртое сопение.

Впрочем, автор этих шумовых эффектов тоже недалеко ушёл. Неуважаемый мною, неподражаемый и нахальный образцовый бабник и главный раздолбай нашего офиса по имени...

- Хэй, ты даже не дослушала меня! Опять! Это, вообще-то, как минимум, невежливо с твоей стороны. Особенно – по отношению к собственному начальнику!

Ловко увернувшись от руки, намеревавшейся обнять меня за плечи, я, не глядя, треснула папкой по чужим, загребушим лапам. И всё так же невозмутимо ответила:

- Я сказала «нет», Воронов. Что из этих трёх букв тебе не понятно?

- Ну, Катенька....

- Нет.

- Ну, Катюша-а-а...

- И снова – нет.

- Ну, Котёнок мой...

Я обречённо вздохнула, возведя глаза к потолку. И вкрадчиво поинтересовалась, нетопливо подтянув к себе самый большой степлер из всех, что имелись в моём рабочем арсенале:

- Воронов, я считаю до трёх. И если на счёт три ты так и не подумаешь сменить дислокацию своей драгоценной задницы, то я воспользуюсь этой штукой по назначению! Раз!

Резко развернувшись на стуле, я грозно щёлкнула степлером прямо под носом у растерянно моргнувшего мужчины. Тот пару секунд глядел то на грозное орудие возмездия, то на меня, а потом фыркнул и выпрямился:

- Злая ты, Катк. Вот поэтому и не замужем до сих пор.

- Не замужем я потому, что у меня один начальник лапочка, а второй – самодур, каких ещё поискать. Ещё и ленивый до безобразия, а уж после него...

Выдержав многозначительную паузу, я мило улыбнулась. Получила в ответ потрясающий по градусу враждебности оскал и откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. Ещё и подбородок воинственно вскинула, глядя на этот шкаф снизу вверх.

В общем, всем своим видом показывала, что этот аргумент ему нечем крыть.

Воронов на такую пантомиму только криво усмехнулся, смерив меня нечитаемым взглядом. Засунув руки в карманы брюк, он скорбно вздохнул, укоризненно качая головой. Но озвучить достойный ответ так и не успел.

Хлопнула дверь в офис нашей конторы, раздались уверенные, быстрые шаги. И повисшую между нами с шефом-самодуром тишину разбил жизнерадостный голос моего любимого шефа-лапочки:

- Всем доброго утра. Вижу, вы уже разогрелись и готовы к труду и обороне? Катрин, мне список дел на сегодня и... Отложи степлер. Обещаю, в ближайшие пару часов этому остолопу будет точно не до тебя.

- Только ради вас, Игорь Леонидович. Только ради вас! – тепло улыбнувшись Ильину, я отложила степлер в сторону и уже хотела зарыться в документы, как вдруг...

- Катрин, совет на будущее. Не надо игнорировать Лёлю, дальше будет только хуже. Уж поверь мне.

- Да куда уж хуже... - скептически протянула я, приподняв двумя пальцами телефон над столом. Продемонстрировав непрерывно мигающий экран начальнику, я парочку всплывших уведомлений. – Десяток пропущенных, столько же смс в о всех имеющихся мессенджерах и... Запрос на дружбу в тиндере? Там-то она как меня нашла?!

- Тиндер? Серьёзно?! Катрин, ты ранила меня в самое сердце...

- Сомневаюсь, что оно у тебя есть, - мой полный сомнения взгляд был успешно проигнорирован.

Обогнув Ильина, Воронов уместил свой зад на край моего стола и патетично, невыразимо трагично вздохнул:

- Боже, Катрин, ну как? Как можно искать парня в каком-то замшелом приложении, когда прямо тут, у тебя под носом, есть свободный, не обременённый обязательствами шикарный экземпляр. И я не про Ильина сейчас, если что.

- В отличие от тебя, у нашего лапочки есть инстинкт самосохранения, - ткнув эту ленивую задницу карандашом в спину, я водрузила на освободившееся место внушительную стопку бумаг.

Настолько внушительную, что она едва не обрушилась снежной лавиной вниз. Так, покачнулась немного, но устояла. И даже удостоилась полного тихого ужаса взгляда со стороны нашего главного раздолбая. Воронов глянул на мою милую улыбку, на пугающую его стопку бумаг, снова на меня...

- Катрин, услада дней моих суровых... Скажи, что часть этого будет для Ильина.

- И снова нет, Воронов, не угадал. – Это, - я постучала всё тем же карандашом по стопке, - и это, - открыв верхний ящик стола, я вытащила оттуда связку конвертов ну очень сомнительного вида и содержания, - всё – для тебя. И если ты ещё раз назовёшь меня Катрин, стопка твоя личная корреспонденция будет зачитываться вслух. С комментариями.

- Только посмей. Премии лишу!

- А вот это уже не в твоей компетенции. К тому же, наши личные отношения никак не влияют на мою работу в этой фирме. Я правильно говорю, Игорь Леонидович?

- То есть, ты признаёшь, что между нами что-то есть, я прав?

- И это всё, что ты услышал? Воронов, не пробовал к отоларингологу сходить? Провериться, на всякий случай!

- К отола... К кому?!

- Боже, да ты...

На язык так и просились парочка сочных и красочных характеристик этого самого «ты», с птичьей фамилией Воронов. Но выразительное покашливание, раздавшиеся в получившейся паузе, напомнило мне, что мы тут не одни. И я сделала то, что меньше всего хотелось.

Стыдливо покраснев, я уткнулась в монитор своего рабочего компьютера и идеально вежливо, совершенно спокойно проговорила:

- Уже работаю, шеф. Кофе будет через полчаса, шеф. Игнорировать вашу супругу не буду, шеф. Можно не лишать меня премии? Ну пожа-а-алуйста!

- Детский сад, - тяжело вздохнув, Игорь Леонидович подхватил своего партнёра за шиворот и потащил в сторону кабинета. Уже оттуда бодро прокричав. – Стопку с его бумагами сюда неси. И кофе можно через час, чтоб жизнь мёдом не казалась.

- Слушаюсь, шеф! Так точно, шеф! Будет сделано, шеф!

Кажется, кто-то там чем-то подавился. От неожиданности, не иначе. А потом в приёмную выглянул Ильин и подмигнул:

- Катрин, не переигрывай. Кофе через час, звонки на тебе, новых клиентов пока не принимаем. Соберёшься прогуляться – кинь эсэмэс, где тебя найти.

- Поняла. Разрешите исполнять? – шутливо козырнув, я дождалась, пока шеф снова скроется в кабинете и...

Издала долгий, душераздирающий вздох. Потом ещё один. И даже приложила лбом об стол пару раз, поминая тихим, незлым словом собственную болтливость. Ну вот кто, кто меня за язык тянул, а? Промолчала бы и был бы мне мир, покой и тишина. А я...

А я спровоцировала апокалипсис по имени Ольга Сергеевна Ильина. И как теперь с ним справиться ну совершенно не представляю!

- Ладно, - спустя пять минут посиленной прокрастинации с элементами самобичевания, я выпрямилась и одёрнула полы пиджака. После чего взяла в руки собственный телефон и уставилась на него немигающим, вдумчивым взглядом. – Ты сможешь, Катрин. Ты пять с лишним лет перманентно дрессируешь Воронова, будь он не ладен! Что тебе какая-то милая, хрупкая блондинка?

Выдала и сама же нервно хохотнула. Нет, в том, что Лёля хрупкая и милая я даже не сомневалась. Но в ней эти два качества превращались в оружие массового поражения. Приправленное бойким характером, острым языком и фантастическим умением не только найти выход из безвыходной ситуации, но и вход. И вот последнее почему-то пугало меня больше всего.

Хотя казалось бы, с чего?

Телефон настойчиво завибрировал, напоминая о себе. И я, набрав в грудь побольше воздуха, сделала это! Зажмурившись, ткнула «принять вызов» и поднесла телефон к уху, выдав самым непринуждённым тоном:

- Прости-прости, Оль. Работы просто... Завались! Ты что-то хотела?

- Ты всё ещё отвратительно врёшь, Соколова, - задумчиво протянула в ответ Ильина. – Плохо. Надо будет поработать над этим. Как и над твоими навыками флирта в нелёгком деле охмурения мужчин.

- З-зачем? – я аж запнулась от неожиданности, удивлённо хлопнув глазами. – Так, подожди. Что значит, я всё ещё отвратительно вру?! Я шикарно вру!

- Да-да, это мы уже проходили. Значит так, Катрин, сейчас ты собираешься и выдвигаешься в сторону кафе «Ха-хаски» на набережной. Знаешь такое?

- Возможно, - нехотя признала я, нервно грызя кончик попавшего под руки карандаша. И всё ещё не представляя, что задумала эта страшная женщина и причём тут мои навыки флирта?

- Отлично. Тогда встретимся там через пятнадцать минут. И только попробуй сбежать куда-то по очень, ну просто невероятно, страшно важному делу. Учти, у меня в заложниках твой источник дохода и непосредственный работодатель... В твоих же интересах делать так, как я говорю, Катрин. Чао!

На этой ноте Лёля поступила как самая настоящая женщина – она бросила трубку до того, как я успела вставить хоть слово в её монолог. И мне бы ответить не менее «вежливо», проигнорировать такое приглашение на разговор, но...

- На что только не пойдёшь ради любимого начальства, - тяжело вздохнув, я прихватила сумочку и телефон и вышла из офиса, осторожно прикрыв за собой дверь. Где-то в глубине души шевельнулось что-то похожее на надежду, но я упрямо отмахнулась от этого чувства.

Мы не в сказке, я не Золушка, в Лёля – не Фея-крёстная. Поэтому давай-ка ты, Катрин, попытаешься отговорить подругу от очередной безумной затеи и попробуешь найти другое решение проблемы. Более цивилизованное и реальное.

Отличный план, правда?

Так я думала, пока добиралась до кафе «Ха-хаски». В это я верила, пока искала взглядом знакомую светлую макушку в толпе посетителей. И за это я искренне цеплялась, когда заметила госпожу Ильину в компании какого-то вполне себе симпатичного мужчину.

Настолько симпатичного, что я засомневалась в собственной адекватности. В душе зародились первые признаки паники, а в голове неоновой вывеской замигали вопросы: «Это что, он? Будущий отец моих детей? А можно два?!».

Глава 2

Катрин

Увы, надежды мои не оправдались. Иван, как представился этот бог мужского рода, был невероятно красив и просто сногшибательно харизматичен. Он улыбался так легко и непринуждённо, что мне совершенно естественным образом хотелось растечься лужицей восхищения и влюблённости у его ног. А ещё у Вани был просто потрясающий голос, от которого мурашки бежали по коже, и сердце предательски трепетало в груди.

И всё бы ничего, но был у этого великолепия один, но очень уж существенный недостаток. Смотрел Ваня на меня не как на женщину, а как на какую-то неведому зверушку и это, самую малость, нервировало. Впрочем...

Что ещё я ждала от Лёли и её безумных идей? Кстати об этом.

- Итак, ещё раз. Ну, - тут я еле удержалась от идеи покрутить пальцем у виска и принялась болтать соломинкой в стакане с безалкогольным мохито, - для альтернативно одарённых. Этот парень сделает мне что?

- Привлекательный и продаваемый профиль в популярных социальных сетях и сделает выборку по профилям на сайтах знакомств. Выберем те, у которых окажется самый большой процент совпадений и проверит, насколько это соответствует реальности. А если ты ещё и будешь его подкармливать домашней едой иногда, то, возможно, он даже пообщается с ними.

- А потом влюбится, женится и усыновит детей? – скептически уточнила я, одарив невозмутимую как айсберг Ильину возмущённым взглядом. Но подруга и бровью не повела.

Вместо этого она совершенно серьёзно ответила:

- Вряд ли. Я проверила, он нормальной ориентации. Максимум за обе команды играть может, но... Сомневаюсь. Нет у него столько свободного времени на такие извращения.

Кажется, я зарекалась вести с Лёлей серьёзные, душевные разговоры. Кажется, я не раз и не два обещала себе не спрашивать ничего лишнего, дабы не получить ответы, которые явно закоротят мне мозг. Но...

Но будь оно проклято, это женское любопытство! Оно выскочило как чёрт из табакерки и прежде, чем я успела понять, что к чему, с языка сорвался тот самый, очень серьёзный вопрос:

- Я боюсь услышать ответ на свой вопрос, но всё-таки... И как ты это сделала, м?

Если я надеялась смутить Ильину, то зря тратила время и нервы. Лёля лишь невозмутимо пожала плечами и выдала на голубом глазу:

- Спросила у его жены. Что-то мне подсказывает, что ей в этом вопросе можно доверять. Или что, думаешь, всё-таки соврала, да?

Кажется, от этой новости не только моя челюсть спикировала вниз, но и разбился десяток нежных девичьих сердец. Я же, переварив полученную информацию, в который уже раз зареклась задавать одной милой блондинке провокационные вопросы. Зареклась и всё равно поинтересовалась, тяжело вздохнув:

- Лёля, тебе никто не говорил, что ты знатная обломщица, а?

- Да, что-то такое слышала, - невинно улыбнулось это дьявольское создание с ангельским лицом. И вот в такие моменты шефа становилось откровенно жаль. Хотя...

Припомнив, каким паршивым временами был характер моего непосредственного начальства, я вынуждена была признать, в этом случае муж и жена – одна сатана. И даже, на что способна эта парочка, если от энтузиазма одной лишь Лёли уже хотелось эмигрировать куда-нибудь на Южный полюс.

- И не мечтай, моя хорошая.

- О чём? – я недоумённо хлопнула глазами, вынырнув из омута собственных мыслей. И вздрогнула, наткнувшись на внимательный взгляд ласковую улыбку подруги.

- О побеге, Катрин. Даже. Не. Надейся.

Звучало внушительно. Я бы даже сказала – пугающе, до дрожи в коленках и желания набрать заветные «ноль два». И будь я менее устойчива к стрессу, я бы испугалась. Но моя горячо любимая работа и компания одного вечного раздолбая и шефа-лапочки неслабо прокачали во мне дзен, пофигизм и умение держать покер-фейс. Так что я на это заявление только кротко улыбнулась.

И громко прошептала, наклонившись поближе к Ивану:

- Если она удерживает тебя силой – моргни левым глазом. Если шантажом – правым.

- А если и тем и другим? – заинтересованно вскинул брови мужчина, лениво помешивая давно остывший кофе.

- Тогда моргай обоими. Можно будет закосить под приступ эпилепсии, например. Сумеешь убедительно изобразить судороги?

- Вряд ли. Как и пену изо рта.

- Жаль...

- Вы ещё откройте клуб «Жертвы Лёлиного произвола», - ехидно протянула Ильина, скрестив руки на груди и обиженно надувшись. Выглядело до безобразия мило и очень невинно, но я то знала, что скрывается за этой невинной маской.

Знала и всё равно попалась. Проявила минутную слабость, вывалила на подругу всё, что меня тревожило и вот он, результат! Сажу в кафе, в компании подозрительно молчаливого мужика, недовольной блондинки и понятия не имею, что тут происходит.

Кстати об этом, да.

- Лёля, я не уверена, что это хорошая идея, - задумчиво прикусив нижнюю губу, я провела рукой по волосам, стянув резинку с волос. Вздохнула пряди на затылке и честно выдала. – Нет, не подумай, я благодарна тебе за помощь и всё такое. Ты реально самая лучшая подруга из всех возможных, но...

- Струсил, да?

От такого заявления я лишилась дара речи. Секунд так на тридцать точно. А когда осознала смысл озвученного невинным тоном вопроса и вовсе почувствовала, как у меня задержался глаз. Левый. Тот самый, что чутко реагировал на любые сомнения в моей самодостаточности, самостоятельности и умению справляться с любыми проблемами в собственной жизни.

Зато язык работал быстрее мозга и прежде, чем я осознала во что меня так предательски втянули, я вкрадчиво так поинтересовалась:

- Что?

- Говорю, струсил, да? – Лёля была совершенно непошибаемая. Смерив меня внимательным взглядом, это маленькое, коварное создание притворно сочувственно вздохнуло. – Понимаю. Страшно что-то менять в своей жизни. Но Катрин, дорогая, я тебе ответственно заявляю перемены – это к лучшему. Особенно, если это перемены в личной жизни! Ну не вечно же ты будешь работать кофеваркой в маленькой юридической фирме, м?

Вот как... Как у неё это получается, а?

Я была готова задушить её в объятиях и убить одновременно. Потом воскресить, возможно, высказать, всё, что накипело на душе и снова убить. И так раз цать, пока уязвлённое профессиональное самолюбие, чувство собственного достоинства и банальная женская обида не утихнут в моей душе. Но вместо этого...

Вместо этого, где-то к глубине души, я вдруг почувствовала, что мне действительно страшно. От свалившейся на меня проблемы деторождения, от незапланированных перемен и необходимости решать всё это здесь и сейчас. И от этих мыслей меня вдруг бросило сначала в жар, затем в холод, а пальцы предательски дрогнули, чудом не уронив стакан. Вот же...

Лёля, блин! Манипулятор восьмидесятого лэвела!

- Лёля, сколько мы знакомы? – наконец, проговорила я, сумев взять себя в руки. Пальцы всё ещё подрагивали, но уже не так заметно, как минуту назад.

- М-м-м... - Ильина сделала вид, что задумалась. – Года три?

- Плюс-минус, - согласилась я и тяжело вздохнула, подперев щеку кулаком. – Вот теперь думаю, надо было увольняться сразу после, того как наш лапочка-шеф в ЗАГС тебя заташил. И нервы были бы целее, и личная жизнь, глядишь, наладилась бы...

- Аутотренинг тебя не спасёт, Соколова, - скептически хмыкнула блондинка. – Без вариантов.

Но попытаться-то стоило? – резонно заметила я и подняла руки, признавая своё поражение в этом раунде. – Ладно, от меня-то вы чего хотите, а?

А вот это, кажется, я зря спросила. Очень зря. Интуиция, и без того тревожно звеневшая на краю сознания, в этот момент взвыла не хуже паровой сирены. Но отступить было уже некуда и я смиренно ждала, чем меня ещё огорошат.

И дождалась-таки!

- О, я не сказала? – Лёля удивлённо хлопнула глазками и впервые за весь разговор смутилась. Немного, правда, но для неё это уже было достижением. – Через десять минут у нас встреча с шикарным фотографом. Он, правда, известен исключительно в узких и очень уж специфических кругах... Но его снимки – это что-то с чем-то!

- Я даже боюсь спрашивать, что это за круги такие... Специфические.

- Криминалист, - невозмутимо обронил Иван, до этого хранивший стойкое молчание. – Весёлый парень. И шутки у него тоже ничего такие... На жизнь вдохновляют, ага.

- Загробную? – я скептически вскинула бровь, допивая бедный мохито.

- Не исключено.

- Как... - я на пару минут зависла, подбирая подходящий эпитет. И выдавила единственное, что пришло мне на ум. Со всем доступным мне сарказмом. - Романтично. Прямо вдохновляет на поиски второй половинки и будущий брак. С такими помощниками я выйду замуж лет так... Через пять? Десять?

О том, что замуж я вообще не собиралась, пришлось благоразумно промолчать. Как и о том, что личную жизнь я хотела наладить с одной единственной целью – зачать ребёнка и благополучно его родить. Институт брака меня не привлекал, сожителство я не признавала, а представить себя хранительницей домашнего очага...

Меня аж передёрнуло от нарисованной перспективы. Сидеть дома и прилежно ждать мужа с работы явно не предел моих мечтаний. И если на ребёнка я ещё была согласна, хоть и боялась до усрачки, то замуж – однозначно нет!

- Ты сомневаешься в моих способностях? – Лёля откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

- В твоих способностях? Нет, - я скопировала позу блондинки, даже бровь изогнула в той же манере. – В том, что найдётся такой идиот, что выдержит меня, мой характер, мою работу и компанию чокнутых друзей? Ещё как.

- Один из этих «чокнутых» друзей, вообще-то, твой шеф. Твой любимый лапочка-шеф, на минуточку.

- И это единственный плюс в его пользу...

Лёля сощурила глаза, явно намереваясь ляпнуть что-нибудь эдакое. Оставляя последнее слово за противником она не любила. Я мило улыбнулась в ответ, не собираясь сдавать своих позиций. Но великой битве так и не суждено было произойти, потому что стоило Лёле открыть рот, как вдруг...

- О, а я смотрю тут всё, как в морге, - протянул кто-то скучающим тоном за моей спиной. – Тихо, спокойно, новеньких иногда привозят. Так это что, и есть будущая жертва моей любимой камеры?

Этот глубокий, мягкий голос вызывал целую бурю эмоций в душе и фантомные боли в сердце. Мурашки пробежали по спине, заставив меня зябко передёрнуть плечами. Я судо-

рожно сглотнула, отчаянно надеясь, что в этот раз мне показалось, что я ослышалась, ошиблась, обозналась, но...

- Эм... Катюш? Это правда, ты? Так это тебя мне, что ли, снимать сегодня?

- Ну... Да?

Мысленно пожелав провалиться себе под землю, я обернулась и столкнулась нос к носу с собственным прошлым. Мило улыбнувшись, я смущённо кашлянула и выдавала:

- Привет, Дим. Ну... Как поживаешь?

Глава 3

Катрин

Ба-дум. Ба-дум. Ба-дум.

Этот равномерный, убаюкивающий звук ввинтился в мозг и разогнал остатки сладкой утренней дрёмы. Недовольно сморщив нос, я душераздирающе зевнула и медленно потянулась, разминая затёкшие за ночь мышцы. Раскинула руки в сторону и провела ладонями по постели, разглаживая сбившуюся в ком простыню и...

- Ещё пять минуточек, Катюш. И я встаю, честно-честно!

Я аж зевком подавилась от неожиданности и широко распахнула глаза, уставившись в потолок круглым от удивления взглядом. Дёрнув рукой, я ощутила, как моя ладонь скользнула дальше, мягко касаясь чего-то тёплого, гладкого и рельефного. Томно вздохнувшего, в ответ на мои действия, и выгнувшегося навстречу, как кот шелудивый.

- Ой, мама... - беззвучно выдохнув, я отдёрнула руку, прижав её к груди. И медленно повернула голову, искренне надеясь, что мне показалось, но, увы и ах.

Мне, блин, не показалось!

- И биться сердце перестало...

Это всё, на что хватило моего красноречия, пока я шокировано гладела на полуобнажённое мужское тело рядом со мной. Очень знакомое полуобнажённое тело, надо было признать. Оpozнав которое, я покраснела до кончиков волос, желая провалиться под землю.

И полезла проверять, что у меня там под одеялом. На всякий, так сказать, случай.

Оказалось, что под одеялом у меня любимая пижамная футболка размера оверсайз и спортивные штаны, выдавшие в этой жизни всё и чуточку больше. В таком виде можно было смело гопников на районе гонять и сойти за своего у местных хипстеров, но уж точно парня на секс разводить. С другой стороны...

Я растерянно покосилась на бывшего, продолжавшего довольно сопеть в подушку. Он ведь видел меня во всех ипостасях. Так сказать, и с макияжем, и без, и даже пьяной в сопли. И щупал. И целовал. И...

- Так, стоп, - я мотнула головой, постучав себя по щекам. Ещё и ущипнула за ногу, на всякий случай. – Соберись, Катрин. Ты же не настолько отчаялась, чтобы бывшего тащить в постель. Не настолько же, верно?

Вообще-то, вопрос был с подвохом. Учитывая всю ту ситуацию, в которой я оказалась, вариант использовать бывшего был не самым плохим. Но, глядя на эту грозу преступности, пускавшего слюну на мою подушку, я искренне понадеялась, что ничего не было. Как парень, как друг, как фотограф Димка Савельев был, в общем-то, очень даже ничего. Но как гипотетический отец моего ребёнка?

Не-е-е, такого мне не надо было.

- Аргх... - закрыв лицо руками, я с усилием потерла его ладонями. И пробурчала себе под нос. – Кофе. Мне срочно нужен кофе... Срочно!

Легко сказать, сложно было сделать. На кухню я кралась, как партизан в тыл к врагу – медленно, осторожно, стараясь даже не дышать. И только оказавшись перед собственным холодильником, я громко шмыгнула носом и уцепилась за него, как за самого близкого друга.

Попутно пару раз приложившись лбом о прохладную, серую поверхность. Вспомнить, чем закончился вчерашний вечер, это не помогло, но стало чуточку легче. Ровно настолько, что я заварила себе литровую кружку кофе и, забравшись с ногами на табуретку, озадачилась животрепещущим вопросом.

Если мы с Димкой не переспали, то, что он тут забыл-то, а?

Нахмурившись, я постучала чайной ложкой по подбородку. Вариантов было уйма: страстная ночь (вычеркиваем, потому что ни за что на свете!), лень идти домой на другой конец города, приступ ностальгии или ещё что-нибудь эдакое. Но как я ни старалась, память отказывалась идти на сотрудничество даже после ударной дозы кофеина.

И это было печально. Да так, что погрязнув в собственных невесёлых мыслях, я как-то пропустила тот момент, когда на кухне нарисовался объект моих тяжких дум. Нарисовался, небрежно обмотав бёдра полотенцем, и выдал, с видом великомученика:

- Узнаю это выражение лица. У меня есть шанс выбраться живым из этой квартиры?

От наличия полуобнажённого, очень даже симпатичного мужика на моей кухне, в моей квартире сердце предательски ёкнуло и пропустило удар. Я облизнула внезапно пересохшие губы и скользнула взглядом по широкой, самодовольной усмешке, задержалась на капельках воды, скользящих вниз по рельефной груди и...

Мрачно выдала, подперев щёку кулаком:

- Отбой, Дим, вырубай харизму. Я всё-таки вспомнила.

- Что именно? То, как бесподобен я в быту и великолепен в постели?

- То, что нам с твоим эго было слегка тесновато в одной квартире, - откликнулась я в тон ему, помешивая кофе в кружке. – Серьёзно, Савельев. Как я вообще на тебя повелась, а?

- Ну... - Дима сделал вид, что задумался. А потом пожал широкими плечами и легкомысленно заявил. – Я был глуп и молод, а ты была достаточно симпатична, чтобы соблазнить такого заучку и ботаника, как я. Кстати, кофе всё ещё в дальнем шкафу? Слева, на второй полке?

И столько уверенности было в его голосе, что я даже смутилась, на пару секунд. А потом возвела глаза к потолку и махнула рукой в сторону кухонного гарнитура:

- Чувствуй себя, как дома... Заучка.

- Но не забывай, что ты в гостях, да?

- Боже, как ты догадался?

Ехидная реплика улетела в «молоко». Димка ещё в пору нашего бурного романа отрастил себе нехилую такую броню. Ещё и дзен прокачал на зависть всем буддистам, да так, что мой выпад он благополучно пропустил мимо ушей, да.

Но не смог оставить без ответа. Покосился на меня насмешливо и тяжело вздохнул, выдав:

- Вот вроде бы хорошая ты баба, Катька... Но характер у тебя... С таким характером замуж тебя только камикадзе возьмет.

- А вот это было обидно-о-о, - искренне возмущившись, я кинула в этого изверга сушкой, добытой в вазе на столе. – Между прочим, ты сам хотел сделать мне предложение!

- Говорю же, молодой был. Глупый. Влюблённы-ы-ый, - ловко поймав пущенный в него снаряд, Савельев трагично прижал руку к груди. – Как хорошо, что мы расстались до того, как я совершил эту вопиющую ошибку!

Вот только за одну эту фразу его смело можно было бы убить. И суд меня оправдал бы: жёсткий моральный прессинг и состояние аффекта до добра ещё никого не доводили. Но смеясь счастливого бывшего нечитаемым взглядом, я глубоко вздохнула, медленно выдохнула и...

Совершила невозможное. Я – промолчала. Уткнулась себе в чашу с кофе и сделала вид, что понятия не имею, что это за тип рядом восседает, и как он тут оказался. И пусть на языке вертелось с десятков едких комментариев, но я успела прикусить его до того, как ляпнула бы

что-нибудь эдакое. Зато вспомнила про другой, не менее важный, можно сказать животрепещущий вопрос.

Его-то я и попыталась озвучить, нервно сцепив пальцы в замок и чувствуя непривычную робость:

- Дим, слушай... А мы...

- Хм? – Савельев вопросительно на меня глянул, жуя добытый откуда-то бутерброд. Я и даже подозревала – откуда. Видимо, пока я делала вид, что его тут нет, Димка воспользовался ситуацией и совершил налёт на холодильник.

Напомнив себе выставить ему потом счёт, за нервы и продукты, я снова вздохнула и ещё более неуверенно протянула:

- Мы это... Ну...

- Ну-у-у?

Кажется, я успела забыть то, какой же сволочью иногда был этот придурок. Серьёзно, у меня аж пальцы зачесались от желания огреть его чем-нибудь по голове или вдоль спины за это издевательское понукание. Но я снова сдержалась и...

Выпалила на одном дыхании:

- Между нами ничего же не было, да?!

Кажется, суть вопроса не сразу дошла до мозга Савельева. Он от него завис на пару минут и даже жевать перестал, пытаюсь понять, что мне от него надо. А когда понял, то глянул на меня со священным ужасом в глазах и искренне, вот от всей души брякнул:

- Не-е-е... Нет-нет-нет, не дай бог! Я дважды на одни и те же грабли не наступаю, Катък! Хочешь, самым святым поклянусь?

- Это чем же? – я подозрительно покосилась на несчастное полотенце, державшееся на честном слове моего бывшего. А это – так себе рекомендация, если что. – Если тем, чем я думаю, то...

- Фу, - Димку аж передернуло, и он рефлекторно отодвинулся от меня подальше. Потом дожевывал бутерброд и укоризненно вздохнул. – Вот фу, Катък! Приличная вроде бы девушка, а думаешь о всяком... Непотребном, вот!

- Вообще-то, я про твою совесть. А ты о чём? – я аж зевком подавилась от такой постановки вопроса и заинтересованно глянула на Савельева. Тот же осёкся на полуслове и целую минуту буравил меня смущённо-возмущённым взглядом.

Чтобы, в конце концов, взять и выдать:

- Знаешь что, Соколова? Когда ты выйдешь замуж, я буду свидетелем на твоей свадьбе.

- Эм... Зачем?

- Ну должен же я глянуть, кто так лоханётся-то, а? Посмотрю на несчастного, посочувствую ему искренне... И выпью за упокой его души.

- Может, за здоровье?

- Не-не, Катък. В твоём случае только за упокой.

- Ах ты!...

Треснув таки этого идиота по плечу, я громко ойкнула и помахала в воздухе напрочь отбитой ладонью. И недовольно протянула под тихий, радостный ржач Димки:

- Ну ладно ты был влюблён, молод и глуп. А я? Я-то куда смотрела, когда с тобой на свидания ходила, а?!

- Ну, - Савельев широко оскалился и недвусмысленно так поправил сползающее (опять!) полотенце. – Есть у меня один беспрюграмный вариант. А именно...

- Фу, Савельев. Что за пошлые намёки?!

- Вообще-то, я про своё убийственное обаяние и впечатляющую харизму, - Димка смерил меня ну очень выразительным взглядом и невинно так вернул мне тот же самый вопрос. – А ты о чём, м-м-м?

- Действительно, о чём я? – пробормотала я себе под нос. И вздохнула, с ноткой вселенской обиды в голосе. Ну а что?

Я, может, тоже хотела не в душном офисе штаны просиживать, а на свидания бегать. И мужика хотела на кухне видеть не в роли мастера по ремонту, а в роли потенциального спутника жизни, хотя бы. И даже моему чёрствому сердцу порою не хватало всей этой романтики и той самой, лёгкой придурковатости, что свойственна всем влюблённым. Вот только...

Глянув на довольного жизнью Савельева, я снова вздохнула. Прав был Димка, ох как прав. Где ж мне найти такого камикадзе, что возьмёт меня замуж? Правильно, нигде. И всё, что мне оставалось это надеяться, что с поиском гипотетического отца будет чуть-чуть попроще.

Отец ребёнка – это же не муж, верно? Не так страшно звучит.

Я сморщила нос. Вывод папахивал откровенным самообманом, но я гордо проигнорировала этот момент. Как и то, что по статистике, перспектива случайно стать отцом мужиков пугала больше, чем предложение руки и сердца. Так что...

А вдруг мне повезёт?

- Когда ты вот так улыбаешься, мне становится страшно, - честно брякнул Савельев, напоминая о своём существовании. Жаль, что он был моим бывшим парнем, а то когда ещё всё так удачно сложится? Полуголый мужик на моей кухне, да в девять утра вторника и...

- Ой, мама...

Это я выдохнула, с ужасом глядя на настенные часы. Они неумолимо отсчитывали время, недвусмысленно намекая, что до начала рабочего дня осталось каких-то жалких полчаса. Осознав это, я рванула с места на третьей космической.

Уже из ванной проорав так и не соизволившему одеться Савельеву:

- Дима, солнышко, лапочка, козлик ты мой родненький...

- Хм-м-м?

- Одевайся, мать твою, мы опаздываем!

Глава 4

Алекс Воронов

- О как...

Я озадаченно моргнул, уставившись на собственный телефон, как на врага народа. Пристально так, внимательно, полным подозрения взглядом. Но представитель яблочного бренда идти на сотрудничество отказывался и гордо демонстрировал рабочий стол с открытым журналом звонков. И я не поленился, я проверил набранный ранее номер, от первой и до последней цифры и знаете что?

Он был правильный. А значит...

- Не понял!

- Я точно пожалею об этом, - глубокомысленно выдал приятель, высунувшись из-за монитора. Смерив меня недовольным взглядом, Гор поинтересовался, без особого энтузиазма. – Ну и что ты не понял на этот раз?

- Вот это, - я помахал зажатым в кулаке смартфоном. Ещё и пальцем в него потыкал для пущей убедительности.

Гор честно посмотрел на бедный гаджет. Даже попробовал просверлить его взглядом. А потом снова глянул на меня и выдал:

- А конкретнее? Ну, для особо одарённых, так сказать.

- Конкретнее? – раздражённо фыркнув, я крутанулся в кресле и хлопнул кулаком по столу так, что пачка бумаг, скромно возвышавшаяся надо мной, опасно покачнулась. Но устояла, да. – Будет тебе конкретнее. Я только что звонил Катрин и вместо нашей милой птички мне ответил какой-то ху... Хмырь!

- Ага... - друг и бровью не повёл в ответ на моё возмущение. Он вообще потёр переносицу и вернулся к своим бумагам, и уже оттуда поинтересовался. – И что сказал?

- Что её величество в душе и не намерено тратить своё драгоценное время на какого-то там «психа-раздолбая». Даже если он её начальник!

Последнее я едва не прорычал, испытывая просто жгучее желание найти этого «умника» и начистить ему морду. Чисто так, в целях профилактики. А Соколову – выпороть. И проследить, чтобы она переименовала меня в своём списке контактов наконец-то!

- Хм, - неопределённо хмыкнул Ильин, снова высунувшись из-за монитора. – А тебя, собственно, что больше бесит? То, как тебя Катрин обозвала или то, что у неё появилась личная жизнь?

- Первое, - выпалил я, даже не задумавшись над ответом. В голове уже строились планы великой «мсти» в адрес одной маленькой, но очень вредной птички. И вообще, что значит личная жизнь? У неё что, дел мало? А как же я?

В смысле, мы? В смысле – работа, вот!

- Ага, я даже верю, - скептически хмыкнул Гор. – Воронов, ты в курсе, что крепостное право отменили ещё в девятнадцатом веке? И вообще, начальник – это пример для подчинённых. Напомнить, кто на днях клялся и божился, что больше ни ногой в ночной клуб? В цытый раз?

- А это тут причём?!

- Ну как причём? Катрин на тебя насмотрелась и решила, что никто не умрёт, если она чуть-чуть расслабится. И знаешь что? Никто не умер!

- Да иди ты!

От летящего в него дырокола, Игорёк благополучно уклонился. Лыбился только довольно, как слон, но комментировать (слава богу!) ничего не стал. Вместо этого, он предпочёл вернуться к своим скучным бумажкам, напрочь игнорируя и моё царское негодование, и орущий на всю приёмную телефон. Его не смутило даже то, что наша пунктуальная, педантичная до зубного скрежета ведьма Катрин сегодня так нагло не появилась в офисе. А меня это как раз таки нервировало.

Раздражало на каком-то, мать его, инстинктивном уровне. Ну что поделать, привык я за столько лет получать с утра порцию сомнительных комплиментов вместо чашечки крепкого кофе. Зато и заряда злой бодрости от наших пикировок хватало на весь день и даже больше. Без них же было как-то...

Скучно, что ли?

От такого внезапного озарение в груди ёкнуло что-то, подозрительно похожее на инстинкт самосохранения. И я машинально перекрестился, постучав себя по щекам для верности:

- Не-не-не. Приди в себя, Воронов! У тебя от этой ведьмы только изжога и полное расстройство нервной системы! Какое ещё «скучать», мать твою?! Радоваться надо! А раз надо, то...

Тут я на пару секунд задумался, а потом выдал, пока не пропал запал, а Соколова не объявилась на рабочем месте:

- Слушай, жертва удачного брака! А как насчёт того, чтобы удариться сегодня в горячий тур по клубам, м?

- Дорого, - невозмутимо откликнулся Ильин, продолжая рыться в бумагах.

- Что дорого? – я недоумённо моргнул, не догоняя, куда клонит приятель. В моих мыслях, мы уже вели разгульный образ жизни в парочке шикарных ночных клубов нашего города. Девочки в бикини, громкие биты, горячительные напитки...

Это ли не мечта каждого нормального мужика?

- Хоронить тебя будет дорого, - развил свою мысль приятель, возвращая меня с небес на землю. И хмыкнул, смерив таким выразительным взглядом, что меня аж передёрнуло. –

Саш, при всём моём уважении и любви... Поимей уже совесть и поработай, а? На благо нашей общей фирмы и собственного ментального здоровья.

- А я что? Не работаю что ли?! – праведно возмутился я, но наткнувшись на многозначительный взгляд Гора, вовремя прикусил язык. Вздохнул страдальчески, взъерошив волосы на затылке и пробормотал, остервенело щёлкая компьютерной мышкой:

- Ну поработать, так поработать... Великолепная мысль. Гениальная идея, млять. Просто невероятно щедрое предложение от собственного партнёра...

Ильина моё ворчание не впечатлило. Он вообще всю эту тираду благополучно пропустил мимо ушей, оставив меня один на один с ворохом входящих сообщений на собственной почте.

Сообщения эти варьировались от действительно важных, нужных и срочных до забавных и даже откровенно пугающих. Например, как то, где к письму с заголовком «Женись на мне, а то прокляну!» прилагалось три ярких шедевра фотошопа со мной в главной роли. И всё бы ничего...

Но, ох уж этот номер виртуального кошелька для перечисления чисто символической суммы в долларовом эквиваленте! Причём, настолько «символической», что пересчитав её на свежий курс валют, я даже присвистнул от такой лестной оценки собственного статуса холостяка.

- Слушай, Ильин... А как ты смотришь на такой шикарный способ мгновенного заработка? – поинтересовался я у приятеля и переслал ему это треклятое письмо.

Звякнуло уведомление, Гор отвлёкся-таки от бумаг. И после минутного молчания, коротко хмыкнул, выдав:

- Сугубо отрицательно. С точки зрения уголовного кодекса и инстинкта самосохранения.

- Зануда. А прикинь, сколько бы мы могли поднять бабла!

- Ага, как раз хватит для оплаты счетов от травматолога. И ритуальных услуг.

- А последние-то зачем?

- А ты реально считаешь выжить после такого?

И не надо было уточнять лишний раз, чтобы понять, на кого мне так недвусмысленно намекали. Не то, чтобы я боялся госпожу Ильину, в девичестве Зеленцову, но да, разумные опасения испытывал.

Видел я, как эта милая блондинка, гоняла по офису компанию матерящихся мужиков. Бедный прораб и сам был не рад, что пришёл выяснять что-то у собственного начальства. Он же не знал, что у Максима Андреевича Потапова такой Цербер в приёмной сидит.

Кстати о приёмной. Глянув на наручные часы, я зло сощурился, отбив кончиком карандаша похоронный марш. Ну и где же наша любимая гадюка по имени Катрин? Утонула в душе? Споткнулась о того хмыря и забила на работу? Заблудилась в парке напротив офиса? Или что?

- Кхм-кхм.

Вежливое покашливание ощутило ослабило витавшее в воздухе напряжение, и я вздохнул с видимым облегчением. Даже рот открыл, намереваясь пожелать Соколовой традиционного «злобного» утра, но...

Это ещё что за кадр тут нарисовался?!

- Ты кто? – подозрительно осведомился я, встав и скрестив руки на груди, меряя убийственным взглядом тощего дылду в дверях. Тот только расплылся в улыбке «тридцать два норма», поправил кепку с логотипом популярной службы доставки и довольно бодро так отпартовал:

- Здравсьте! А тут доставочка на ваш адрес оформлена. Букет для прекрасной Екатерины Соколовой. Принять сможете?

Клац! Вот клянусь уголовным кодексом, ещё никогда звук сломавшегося карандаша не был таким оглушительным и внезапным. Прямо как выстрел. Курьер аж вздрогнул и покосился на меня с опаской, трепетно прижимая стопку документов к груди.

И бочком-бочком так протиснулся к столу Ильина, протягивая ему планшет с бумажками своими:

- Вот тут, пожалуйста... Где галочка распишитесь, ага... - наклонившись к Гору, этот юный камикадзе очень громким шёпотом поинтересовался, ткнув в меня пальцем. – А он у вас того... Этого... Не из буйных, нет? Взгляд просто... Ух какой! Маньяки в фильмах нервно курят в сторонке!

- Кхм, молодой человек... А как у вас с бегом на короткие дистанции? – подмахнув накладную, вежливо поинтересовался приятель. Чтобы в ответ на недоумённый взгляд курьера таким же громким шёпотом добавить. – Беги, Форест, беги!

- Ах ты!...

К моему вящему огорчению, «Форест» этот сбежал до того, как я до него добрался. Вылетел из офиса как пробка, оставив после себя дурное (куда уж хуже?!) настроение и чёртов веник, размером с мини-бассейн, не меньше. Огромный такой, пахучий и жутко раздражающий одним своим наличием. Кажется, это были пионы...

Или лилии? Хрен разберёшься в этих женских приבלудах!

- Ну и кто это у нас такой... Щедрый? – едко поинтересовался я, замерев возле стола приятеля и засунув руки в карманы брюк. А то возникали у меня нехорошие мысли выкинуть этот подарочек к чёрту, как будто его тут и не было никогда.

- А тебе то что? – Ильин поглядывал на меня с явным любопытством. Ещё и дров подкидывал, протянув с намёком. – Знаешь, Воронов... Для человека незаинтересованного, ты слишком бурно реагируешь на всё, что связано с Катрин. Слишком. Бурно.

- Тебе показалось, - состроив привычный похрен-фейс, я невозмутимо пожал плечами, продолжая препарировать взглядом букет.

- Ну-ну...

И столько скепсиса было в этом «ну-ну», что я невольно скривился. Вот же, знает куда бить, зараза. Да так метко, что я не заметил, как доломал остатки несчастного карандаша в кулаке. А потом фыркнул, глянул снисходительно на Игорька и решительным шагом направился к столу Соколовой.

Букет за это время (к сожалению) никуда не делся. Он стоял посреди рабочего стола нашей ведьмы и одним своим видом действовал мне на нервы. Так сильно, что я бесцеремонно разворошил изящную композицию, пустив коту под хвост всю работу флориста. И ради чего, спрашивается? Ради милого мишки вырвиглазного розового цвета, трогательно сжимавшего в лапках белый конверт с запиской.

Вот её-то я и собирался изучить как можно более... Внимательно.

- Это, Воронов, статья, между прочим, - вкрадчиво заметил Ильин, подперев щеку кулаком и наблюдая за мной со своего места. – Вторжение в частную жизнь. Хулиганские действия в отношении чужого имущества. И это – как минимум.

- Шёл бы ты... Работать, Гор, - отмахнулся я от «голоса разума», засунув медведя подмышку и разорвав конверт. Правда, прочитать не успел.

Что-то очень острое и очень меткое вдавила мою ногу в пол. Так, что аж слёзы на глаза навернулись, а когда я проморгался, то оказался нос к носу с Катрин.

Очень злой, взъерошенной, мечущей в меня молнии Катрин. Что мягко и так ла-а-асково заявила:

- У тебя тридцать секунд, Воронов, чтобы объяснить мне, ЧТО здесь происходит.

- Эм... - я завис, залюбовавшись гневными искрами в глазах Соколовой. И брякнул до того, как понял, что и кому говорю. – А что, банальными комплиментами и пошлыми шуточками не отделаюсь, да? Жаль...

Глава 5

Алекс Воронов

Шуточки не прокатили. Compliments тоже.

Меня в лучших традициях сетевых разборок закинули в «бан» и успешно игнорировали вот уже третий час подряд. Даже набившим оскомину «Воронов!» тем самым ласково-угрожающим тоном не удостоили. И не то, чтобы я так уж сильно скучал по этому, но...

Чёрт бы побрал моё уязвлённое самолюбие. Меня никто, никогда не игнорировал!

- Маленькая, вредная птичка, - процедил я себе под нос. И раздражённо хлопнул ладонью по столу. – Вот что теперь делать, а?!

- Господи, да переспите вы уже друг с другом...

- Че... - я от неожиданности чуть со стула не навернулся и вылупился на приятеля, как на восьмое чудо света. – Че-го-о-о?!

- Говорю, извиниться тебе надо. И всё, - хмыкнул Гор, делая пометки в своём рабочем ежедневнике. И вскинул бровь, поинтересовавшись. – Что? Не знаешь, как это делается, что ли?

- Знаю, - я подозрительно на него покосился. – Но мне показалось, ты говорил о чём-то другом.

- Тебе показалось.

- Да-а-а?

- Точно тебе говорю. Ну так что? Есть варианты, как всё исправить?

И столько ехидства, столько злорадства было в этом вопросе, что я отчётливо скрипнул зубами. Ильин, зараза, знал, куда бить. Знал и сознательно давил на больное. Потому что я никогда, ни за что, ни перед кем не извинился. Ни-ког-да!

До сегодняшнего дня.

- Вот помяни моё слово, Ильин. Карма та ещё стерва, она тебя обязательно отлюбит, - от души пожелал я приятелю, поднимаясь из-за своего стола. И под его ехидное фырканье решительно направился напрямиком в логово дракона. Или во что там превратилась наша уютная приёмная?

Правда, на пороге кабинета всё-таки остановился. Сердце предательски ёкнуло, внутренности скрутило узлом. Не то, чтобы я прям так уж боялся праведного Соколовского гнева, но определённые опасения испытывал, да. Потому что я, Катрин, Приёмная и полный канцелярский набор на её столе – не самая удачная комбинация.

Меня аж передёрнуло от картинки, нарисованной воображением. Вот никогда бы не подумал, что дырокол – это то ещё оружие массового уничтожения. Особенно в женских руках!

Только вот, как оказалось, зря я переживал. Меня нагло и совершенно беспардонно проигнорировали, опять. Даже взглядом не удостоили, продолжая крутить в руках потрёпанный цветок, из чёртова букета, и мило болтать по телефону.

Мило. Болтать. По телефону.

А Соколову нам никто не подменил, нет? Инопланетяне, там, не похитили?

- Спасибо, конечно, за цветы, но... А, да. Понимаю. Да, согласна, такой очаровательной девушке как я нужен не менее очаровательный букет, - Катрин тихо фыркнула и широко, беззаботно улыбнулась. Ещё и ноги на стол закинула, демонстрируя изящные шиколотки и туфли на убийственном каблуке. – Но в следующий раз – предупреждай. А то у меня тут... Некоторые личности, далёкие от звания «человек разумный», повадились курьеров пугать и над цветами издеваться. Представляешь всю глубину падения профессиональной этики в нашей фирме?

Я, собственно, где стоял, там и начал медленно, но верно закипать. Опять. Значит, далёк от звания «человек разумный», да? Не профессионал, да? Извиниться должен?!

- Ну, Соколова... - с тихим свистом протянул я, смерив эту ведьму убийственным взглядом. – Ну, я тебе устрою... Извинения.

План, моментально сложившийся в голове, тянул на премию Дарвина. Как минимум. Ну, или на внезапную смерть от треклятого дырокола. Но я лишь шире улыбнулся, отвечивая комплименты девочке-бармену из кафе напротив. И скалился довольно, шагая обратно и насвистывая тему из фильма «Челюсти» себе под нос.

Чтоб всё с тем же выражением лица бухнуть на край стола Соколовой фирменный пакет с кофе и вишнёвым пирожным. Любимым пирожным нашей ведьмы, к слову.

- Это что?

Меня сморили очень недоверчивым взглядом, оторвавшись от созерцания изрядно помятого букета.

- Ну... - скрестив руки на груди, я сделал вид, что задумался. И щёлкнул пальцами, выдав. – Жест доброй воли? Предложение мира? Подарок самой обаятельной и привлекательной злоке на свете, м?

Включив всё своё обаяние на максимум, я широко улыбался и прямо-таки источал флюиды любви и неземной харизмы. И, наклонившись вперёд, соблазнительно так протянул:

- Знаешь, Катюш...

- Мне уже не нравится это начало...

- О, ну я просто хотел сказать, что ты такая милая... Когда злая. Я серьёзно. Ты так шикарно краснеешь, просто как помидор. И молнии глазами мечешь такие, что Зевс Громовержец нервно курит в сторонке. И да, я говорил, что ты ранила меня в самое сердце, а? Будь серьёзной девушкой, Катюш... Возьми на себя ответственность за это!

Эффект от тирады вышел замечательный. Соколова уставилась на меня круглыми от удивления глазами, молча то открывая, то закрывая рот. И я решил – была, не была, помирать, так с музыкой!

Опёршись руками на стол, я коротко хмыкнул и поцеловал её. Аккурат в чуть вздёрнутый кончик носа. После чего слинял с места преступления до того, как меня накрыло ударной волной благодарности.

Кофе и прожженное я захватил с собой. Вишню я терпеть не мог, но это уже было просто дело принципа. Чтоб я? Перед Соколовой? И извинялся?! Ха!

Будет знать, как на работу опаздывать и романы с какими-то хмырями крутить!

- Я бы на твоём месте озаботился завещанием. Хочешь дам контакты шикарного нотариуса? – глянув на счастливого меня, Гор отложил в сторону бумаги. И тихо хохотнул, когда в приёмной раздался очень подозрительный грохот. – Хотя нет. Лучше дам контакты потрясающего патологоанатома. Вскроет тебя лучше всех в городе, гарантирую

- Симпатичная?

- Ну как тебе сказать... Характер – полный пиз... - тут Ильин запнулся, но всё же поправил себя, вернувшись к работе. – Полный восторг, а не характер, да. Жуткое обаяние и специфический взгляд на мир прилагаются. И да, кажется, у неё дома есть самый настоящий скелет. Покрытый флуоресцентной краской. Но это не точно.

Красочное описание я оценил, хотя судя по нему, этот самый патологоанатом была кем угодно, но точно не девушкой моей мечты. А потом хмыкнул и выдал:

- Да ладно? Прямо таки настоящий? Заманчиво, заманчиво... И подозрительно. В чём подвох?

- Она не любит живых. В принципе. Так что ваше первое свидание будет на столе в прозекторской и ты, скорее всего, о нём даже не узнаешь. Ну так что? Интересует?

- Ты знаешь, я пожалуй...

В приёмной что-то гроыхнуло, опять. Тактично намекая, что ураган по имени Катрин изволит бушевать. И не надо было быть гением, чтобы догадаться, кого она представляет, щёлкая любимым дыроколом, так что...

- А что ты там про нотариуса говорил?

Катрин

- Идиот... - шипела я, зло клацая дыроколом. Да так, что органайзер подпрыгивал, жалобно звеня набором канцелярских скрепок. – Самовлюблённый индюк! Да я... Я его... Да чтоб тебя!

Бац. Пум. Ших. Дзынь! Стиснув дырокол в руке, я шумно вздохнула и медленно выдохнула, пытаюсь испепелить взглядом дверь в кабинет собственного начальства. Получалось – так себе, как и унять бушующий в душе ураган эмоций и жажду крови. Даже привычная сублимация и та – не спасала. Стопка бумаг на краю стола росла в геометрической прогрессии, папки размножались почкованием, не иначе, а желание прибить одного идиота, так и не прошло.

Наоборот. Чем больше я думала о том, что случилось, тем сильнее оно становилось. Да так, что я невольно представила, как дверь открылась, как Воронов сделал всего один, но совершенно, просто абсолютно неосмотрительный шаг и...

Пал к ногам моим. Проиграв в неравной битве моему любимому дыроколу, что прилетел ему точно в лоб. Я аж зажмурилась от удовольствия, стоило только представить, каким гулким был бы звук, от столкновения увесистого снаряда с чьей-то пустой головой.

И это, я вам скажу, было бес-по-доб-но!

- Да чтоб тебя парализовало ниже пояса, кобель чёртов, – от души пожелала я Воронову счастья в личной жизни. И сокрушённо вздохнула, подперев щёку кулаком. Ну почему я не настоящая, всамделишная ведьма, а?

Была бы ею, не квакали бы некоторые так... Неосторожно, блин!

Посетовав на такую жизненную несправедливость, я бездумно щёлкнула дыроколом пару раз, чтобы тяжко вздохнуть и вернуться к работе. Да так увлеклась разбором скопившейся почты, что как-то пропустила тот момент, когда двери в офис распахнулись, чуть ли не с пинка. А весёлый и задорный голос бойко проорал на всю приёмную:

- Катрин, ты не поверишь! У меня для тебя просто потрясающее предложение, от которого ты не в силах отказаться и... Ай!

Кто бы мог подумать, что рефлекс сработает до того, как я успею понять, что, собственно, происходит. Просто открылись двери, просто дёрнулась рука, посылая в полёт тот самый многофункциональный до ужаса дырокол. И только потом до меня дошло, чей это был голос и кого это к нам так «удачно» занесло. Эм, ну...

Я случайно, так ведь?

- А хорошо пошёл, - оценила мои метательные способности Лёля. От летящего в лоб снаряда она благополучно увернулась. А я, в ответ на её похвалу, скептически хмыкнула, скрестив руки на груди. Вот только эта совершенно невозможная женщина даже бровью не повела, нет.

Она нагло сдвинула в сторону букет и уселась на край моего стола, вперив в меня внимательный, очень уж пристальный взгляд. И всё бы ничего, но она это сделала молча! Лёля Ильина, всегда имевшая, что сказать миру и людям, окружившим её, молча сверлила меня глазами время от времени издавая душераздирающий, жалобный вздох.

Я терпела. Я крепилась. Я безжалостно справлялась со всем мусором, по ошибке названным входящей корреспонденцией на имя чёртова Воронова. Но спустя пять минут сдали даже мои бедные нервы, и я буркнула, недовольно дёрнув плечом:

- Ну и что тебе от меня надо, Лёля?

- Хм...

Блондинка сделала вид, что всерьёз задумалась над этим вопросом. И потыкала пальцем в многострадальные цветы, поинтересовавшись как бы, между прочим:

- Ну и как тебе букет?

- Всё ещё не понимаю, зачем ты его прислала, - возведя глаза к потолку, я вернула своё внимание рабочей почте. И всё равно не удержалась от комментария. – Ты курьеру хоть приплатила за вредность? Я думала, Воронов ему этот букет в энное место засунет.

Наверное, Лёля должна была устыдиться. Ну или посочувствовать бедному парню, павшему жертвой чужого самодурства. Но блондинка лишь хмыкнула чему-то и пробормотала себе под нос:

- За живое задело, значит...

- Лёля, - я сощурилась, смерив её ну очень подозрительным взглядом. И вздохнула, выдав проникновенно. – А давай ты больше так не будешь, а? Не знаю, что у вас там за разборки с Вороновым, но меня в них, пожалуйста, не втягивай.

- Как скажешь, - кротко откликнулась подруга, невинно хлопнув глазами. Правда, я на этот образ «святой просты» не повелась, прекрасно зная, какие черти ошиваются в этом омуте. Но и развивать дальше тему не стала.

Точнее – не успела. Выдержав небольшую паузу, это стихийное бедствие локального масштаба, заявило, ничуть не смущаясь:

- Собирайся, Катрин. Сегодня мы идём в клуб!

Я даже воздухом подавилась от такого внезапного объявления. И уточнила осторожно, отодвинувшись поодаль от Ильиной, на всякий случай:

- Это и есть то самое предложение, от которого я ну никак не смогу отказаться?

- Ну... Да?

- А почему я не смогу от него отказаться? Не подскажешь?

Мысли в голове прыгали как тушканчики, то вверх, то вниз. Интуиция выла паровой сиреной, толсто намекая на то, что всё это «ж-ж-ж» не к добру. Но я всё же не смогла промолчать и не озвучить тот самый вопрос, в вялой попытке отвертеться от похода в клуб. Уж слишком хорошо я знала, чем может закончиться этот вечер.

Особенно – в такой вот компании!

- Потому что отказывать беременным женщинам в их маленьких капризах не коминьфо, - невозмутимо и совершенно безмятежно протянула Лёля. И добавила, лукаво мне подмигнув. – Нас это, понимаешь ли, расстраивает и заставляет нервничать. А ты ведь не хочешь, чтобы я нервничала, верно?

- Не хочу, - машинально согласилась я. И только перевавав всё, что она сказала, задушено пискнула, уставившись на неё во все глаза. – ЧТО?!

Глава 6

Катрин

- Мда-а-а... Однако, анекдотичная ситуация, - скорбно вздохнула Лёля, подперев щеку кулаком и проводив официанта печальным взглядом.

- Угу, - мрачно буркнула её закадычная подруга Вера, в который раз сбрасывая очередной звонок. Ещё одна «любительница» клубов по имени Надя вот уже полчаса бессовестно залипала в телефоне. А я...

А что я? Я потягивала свой безалкогольный напиток и усиленно делала вид, что меня здесь нет. Потому что в памяти всё ещё было свежо клятвенное обещание этой троицы, что из клуба я выйду только беременной. Не то, чтобы я испугалась такой перспективы, нет.

Но разумные опасения проявила. Зная Лёлю, в деле посещения клубов лучше перебдеть, чем наутро проснуться с пустой головой, голым мужиком и неизвестными перспективами.

- А в чём анекдот-то? – наконец, подала голос Надежда, отбросив прядь волос с лица. Мы дружно вздрогнули и уставились на неё круглыми от удивления глазами. – Ну что-о-о?

- Оно говорящее! – ткнула в неё пальцем Ильина. Мы с Верой фыркнули и возвели глаза к потолку, синхронно отодвинувшись подальше от блондинки.

- А ещё дышащее, думающее и беременное, ага, - поддакнула Надя, положив свой телефон на столик и скрестила руки на груди. – Так в чём анекдот-то?

Лёля вздохнула. Лёля сглотнула, проводив тоскливым взглядом очередного официанта. И принялась объяснять, показательно загибая пальцы:

- Есть что выпить, с кем выпить, где выпить... Даже есть с кем пофлиртовать после этого самого выпить! А пить-то – нельзя!

И столько негодования, столько праведного возмущения мировой несправедливости было в её голосе, что я невольно прониклась. А потом поперхнулась очередным глотком мохито и выпучила глаза на эту святую троицу:

- Так вы чё... Вы все... Все трое?!

Красноречивое молчание послужило поводом для паники. Я икнула от неожиданности и залпом допила несчастный коктейль, обречённо подумав, что всё, Катрин, допрыгалась. Целыми и невредимыми мы из этого клуба не выйдем.

Просто потому что!

- Слушайте, ну давайте мыслить позитивно, - хлопнула в ладоши Надя, привлекая наше внимание. И легкомысленно пожала плечами, заявив. – Зато мы домой вернёмся трезвыми и без череды невероятных и увлекательных приключений.

- Ну да, - согласно пробормотала Вера, сбрасывая ещё один звонок. При этом она так тапала пальцем по экрану смартфона, что я всерьёз опасалась за его целостность. – А то, зная Лёлю...

Тут мы дружно и просто на диво единодушно вздохнули. Потом вздохнули ещё раз и обменялись ну очень уж понимающими взглядами, а потом я осознала ЭТО.

- Стоп, - я моргнула, окинув девчонок озадаченным взглядом. И чем дольше смотрела, тем острее начинала чувствовать, как дёргается глаз. Да так, что я не выдержала и громким, пугающим своей обречённостью шёпотом поинтересовалась. – А Лёля-то где?!

- ...

- Лянь!

Вы когда-нибудь пробовали найти в популярном ночном клубе одну конкретную девушку? Беременную девушку с тягой к приключениям? Ту самую, что не очень-то думает, что и кому говорит, а ещё чудным образом притягивает одиозных личностей, как самый натуральный магнит? Нет? Вот и я нет!

До сегодняшнего вечера ночные клубы вообще не входили в список моих приоритетных интересов. И теперь я испытывала все прелести сомнительных и не очень знакомств, попутно мысленно штудирюя Уголовный Кодекс Российской Федерации. И вовсе не из любви к искусству и собственной работе, нет. Исключительно ради безопасности окружающих.

Больно уж неосмотрительно они меня взяли и окружили!

- Красавица, ты куда? Хочешь, я покажу тебе звёзды?

Смачный шлепок по пятой точке заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Я аж застыла посреди танцпола, переваривая такое внезапное откровение. А потом развернулась лицом к лицу с незадачливым астрономом и чёрт с ним, что это была дылда метра два ростом.

Впрочем, положила руку на трепещущее сердечко, «дылда» оказался красивым, как бог. Крепкие мышцы, очертание обалденного пресса под белой футболкой и просто невероятная по своей нахальности улыбка. Убийственное сочетание, ей богу. Жаль только первое впечатление от нашего знакомства оказалось испорчено тем самым шлепком и капать слюнями на этого индивида мне уже не хотелось.

Хотелось найти Ильину, сдать её мужу и завалиться спать в своей одинокой, холостяцкой берлоге. Кажется, к ТАКИМ подвигам по поиску отца для своего ребёнка я ещё морально не была готова.

- Нравлюсь? – астроном-любитель улыбнулся шире и подмигнул, нагло пристроив лапы на моей талии. Наклонился, обдав горячим дыханием мой висок, и соблазнительно так прошептал. – Я знаю тут неподалёку шикарное местечко. Вода, звёздное небо, рома-а-антика-а-а...

- А-а-а, так это романтика в меня так упирается... - мило улыбнувшись, я состроила невинное выражение лица. Ещё и глазками похлопала, разочарованно протянув. – А я-то думала-а-а...

- И что же ты думала, малышка?

Интересно, это все мужики такие или просто мне попадают очень уж недогадливые экземпляры? Те самые, что свято верят в женское «да», замаскированное под «нет». Потому что чёртов астроном продолжал липнуть ко мне, как банный лист и руки его нагло сползли ниже ватерлинии, откровенно тиская мою многострадальную пятую точку.

Мёдом ему там намазано, что ли?!

- Эй, недобитый романтик! Ты руки-то убери от царской собственности!

Вцепившись в его запястья, я честно попыталась вывернуться из чужих объятий. Безуспешно. Наоборот, эта здоровая детина, на все мои попытки освободиться, только хмыкнул так многозначительно и нагло полез целоваться.

В смысле, шею мою лобызать начал. Да с таким завидным энтузиазмом, что я аж растеялась от неожиданности. А когда пришла в себя...

- Слышь, мужик, а ты не охренел часом, не?!

Громогласный рык оглушил меня и знатно озадачил. Я и глазом моргнуть не успела, как оказалась прижата лицом к чужой, широкой груди. Грудь, упакованной в подозрительно знакомую белую рубашку со следами алой помады на воротничке. И я даже под пытками не собиралась признаваться, как радостно ёкнуло сердце в груди от вида этой рубашки и её непосредственного владельца. Нет, нет и нет!

Никакого трепета, никакой радости, никакой благодарности я не испытывала. Точно вам говорю!

- Эй, я её первый увидел, - недовольно протянул астроном. И фыркнул пренебрежительно. – Офисный планктон смотрю совсем оборзел. Уже баб чужих тырит. Что, белый воротничок, слабо самому девчонку закадрить, а?

- Что. Ты. Сказал?!

- Ой ду-ра-а-ак...

Сейчас я как никогда понимала бедного коня Юлика из одного мультфильма. И искренне ему завидовала. У меня вот не было чугунного чана, чтоб спрятаться под ним и слинять из эпицентра этого побоища. И всё, что мне оставалось, это обхватить своего нелюбимого начальника за шею и повиснуть на нём, как обезьянка.

Обезьянка, что прикидывалась гремучей змеёй и яростно шипела прямо в чуть оттопыренное ухо собственного шефа:

- Воронов, нет!

- Чё, стрёмно, да? Или рубашечку помять боишься?

- Воронов, даже не думай! Я не собираюсь завершать этот вечер в объятиях наряда полиции!

- А-а-а, так ты у нас ещё и каблук получается, да? Малышка, так, может, пошлешь нахрен этого мямлю? Клянусь, я покажу тебе дорогу до луны и обратно!

Вообще-то, я юрист и пацифист. И против неоправданного насилия, особенно – публичного. Но прямо здесь и сейчас я вдруг осознала, что постулат «Катя, ты же девочка! Девочки не дерутся» ни черта лысого не работает. Потому что теперь и мне хотелось врезать астроному. А ещё лучше – разжать пальцы и отойти в сторону.

Дать Воронову возможность самому обеспечить этому самцу недоделанному совершенно бесплатную раздачу звездюлей. И совесть моя даже не чихнула бы на это!

- Слушай, недобитый романтик, ты хоть понимаешь, что...

Договорить мне благополучно не позволили. Воронов вдруг хмыкнул весело и при-
творно-расстроено выдал:

- Ха-а-а... Так вот что ты испытываешь, когда я с клиентками флиртую. Не думал, что
это так бесит. Прости, Катрин, больше такого не повторится. Теперь я буду исключительно
тебя кадрить, договорились?

- А?!

Такое внезапное заявление выбило меня из колеи. Я аж рот открыла от удивления, забыв
про астронома напрочь, и подавила желание ущипнуть себя. Вместо этого я ухватила паль-
цами за щеку этого засранца, ущипнув её. Так, что он недовольно ойкнул, а я раздражённо
выдохнула, встав на цыпочки и уткнувшись лбом в его лоб и тыча пальцем ему в грудь:

- Запомни, Воронов. Даже если ты будешь последним мужчиной на Земле, флирт со мной
не принесёт тебе ничего кроме головной боли и, возможно, тяжких телесных повреждений.
Поэтому, пожалуйста, заткнись и забери меня уже из этого клуба!

- Воу-воу, Катрин! Я, конечно, догадывался, что ты ко мне не равнодушна... Но может,
всё-таки, сначала сходим на свидание? Раза три, а?

- Воронов!

Я честно хотела сказать ему, все, что думаю по поводу его пикап-линий. Но открыв рот,
наткнулась на насмешливый взгляд шефа номер два и тут же прикусила язык. Не то, чтобы
я боялась проиграть ему в словесной перепалке, нет. Просто именно сегодня, именно сейчас,
именно в этом чёртовом клубе было что-то такое во взгляде Воронова, что внутренности скру-
чивало узлом, а сердце предательски ёкало как по часам.

И я понятия не имела, что это было и как на это реагировать.

- Катрин, ты...

Я и дыхание затаила, ожидая продолжения, но его, увы не последовало. Что там «я» по
версии Воронова так и осталось не озвученным. А всё потому, что благополучно позабытый
нами астроном решил, что это самый удачный момент напомнить о своём существовании. И
выдать, с явными нотками самодовольства в голосе:

- Эй, мужик, мож всё-таки отпустишь малышку? А я, так и быть, провожу красотку до
дома, раз ей так не хочется оставаться в клубе!

- Что.

- А, так ты ещё и глухой? Детка, бросай его, я же лучше!

- Лучше, значит? Ну, ты сам наприсился!

БАМ!

Я своими ушами слышала, как лопнула чьё-то терпение. И даже сопротивляться не стала,
когда меня чмокнули в нос и лёгко отодвинули в сторону, освобождая себе дорогу. Всё, о чём
я могла думать в тот момент, так это о том, что знаменитое «везение» Лёли – штука заразная
и вот совершенно, абсолютно непредсказуемая.

Лёле оно подарило ребёнка и мужа. Мне – чудную перспективу провести остатки ночи в
«обезьяннике». А ещё странное щекочущее чувство восторга, поселившееся где-то в груди.

Блин, мне было возмутительно приятно то, что мой нелюбимый шеф-раздолбай, из-за
меня полез в драку, как какой-то влюблённый мальчишка. Прямо как был – в костюме и при
галстук. И это... Это...

Это было странное, совершенно неподдающееся логическому анализу чувство. А ещё оно
пугало меня до чёртиков. Не дай бог это восхищение ещё во что-нибудь перерастёт! Офисный
роман с начальником – моё личное табу.

Особенно с таким самонадеянным, самовлюблённым бабником, как этот Воронов!

Глава 7

Катрин

Вата, бинт, перекись водорода, линимент сентамецина, пластырь.

Вывалив всё это на прилавок круглосуточной аптеки, я стойко проигнорировала слишком уж подозрительный взгляд фармацевта. И поинтересовалась, пока он пробивал мои покупки на кассе:

- А валерьянка есть?

- Кхм... Вам в каплях или таблетках?

На пару секунд я зависла, всерьёз раздумывая над этим вопросом. Даже глянула на стоящего рядом, счастливого до безобразия, местами побитого Воронова. И обречённо вздохнула, сдаваясь:

- Давайте и то и другое. По три штуки, пожалуйста.

- Эй, - тут же насупился шеф, засунув руки в карманы брюк и шмыгнув разбитым носом.

- Не так уж всё и плохо...

- Ага, - я согласно кивнула головой, облокотившись о прилавок. И добила воспрявшего, было, духом мужика. - Всё гораздо, гораздо хуже, Воронов! Скажи спасибо, что алкомаркет не работает. Потому что валерьянка в твоём случае работает только в комплекте с коньяком, как минимум.

- Вообще-то, у меня всё было под контролем, Соколова!

- Вообще-то, тебя чуть не забрал наряд полиции, а за углом ждала чудная компания приятелей этого романтика недобитого. Так что не надо мне тут... Про контроль!

- А что, переживаешь? - тут же лукаво сощурился Алекс, забрав у меня пакетик с лекарствами. Даже дверь открыл, галантно пропустив меня вперёд и подмигнув напоследок бедному фармацевту.

- Да, - серьёзно ответила я, уверенно шагая в сторону ближайшего сквера. Но заметив довольную улыбку на лице начальника мстительно добавила. - За Игоря Леонидовича, всей душой и сердцем. Не хочу, чтоб он провёл лучшие годы своей жизни, разгребая твои рабочие завалы!

С минуту Воронов ошарашено молчал, сверля меня возмущённым взглядом. А потом чертыхнулся и пробормотал себе под нос:

- Вот же... Ведьма!

- Шеф, ты же в курсе, что я всё слышу, да?

Оглянувшись на этого раздолбая, я погрозила ему кулаком. Правда, особого впечатления не произвела. Воронов лишь ослепительно улыбнулся в ответ, и я бессовестно залипла на этих чёртовых ямочках, на его щеках. Да так крепко, что зацепилась ногой за выбоину в асфальте и полетела носом вперёд. Я аж зажмурилась от ужаса, готовясь к неминуемой встрече с землёй, но...

- Между прочим, ты ни разу не принцесса, Катрин, - доверительно сообщили мне на ухо. Поймав меня поперёк живота, Воронов помог мне выпрямиться и твёрдо встать на ноги. Вот только выпускать из своей хватки почему-то совершенно не торопился.

Наоборот. Прижал крепче к груди, зафиксировав мои руки так, что выбраться из этих объятий я не могла при всём своём желании. У меня даже сердце предательски ёкнуло, а в животе запорхали чёртовы бабочки-романтики. И всё бы ничего, но чувствовать такое рядом с этим бабником, зная про все его похождения было...

Ладно, это было странно. И пугающе. И вообще.

Тот мохито в клубе точно был безалкогольным?

- Успокойся, Воронов. Из тебя рыцарь тоже, так себе, - упёршись ладонями ему в грудь я честно попыталась оттолкнуть этого гада. Не вышло.

Меня прижали ещё ближе (хотя куда ещё-то?!) к шикарному телу и...

- Ты же не собираешься меня поцеловать, верно? – подозрительно уточнила я, старательно пряча внезапный приступ смущения и надежды за маской привычной вредности.

- А что, есть возражения?

Конечно, у меня были возражения. Ещё какие возражения, блин! Но Воронов не дал мне и слова против вставить, нет. Лукаво улыбнувшись, этот гад чмокнул меня в нос. Потом в одну щёку, потом в другую. Добрался до моих губ и замер, гипнотизируя пристальным, прожигающим взглядом. И...

- Айш! За что?!

- За что? Ты ещё спрашиваешь, Воронов?! Ну знаешь ли!

Честное юридическое, рука сама дёрнулась. Аж целых два раза. И угрызения совести меня за эти членовредительские порывы не мучили, совершенно. Да, этот вот разгильдяй и бабник, с наливающимся фингалом под глазом – мой шеф. Да, именно он платит мне зарплату, эксплуатирует на благо нашего офиса и вообще – царь и бог.

По версии Воронова, конечно же. Но!

Здесь и сейчас, после клуба, астронома и драки, я плевать хотела на субординацию и гипотетическое увольнение. Если кто-то продолжит меня провоцировать, я его прямо тут и закопаю под ближайшей осиной.

И чёрт с ним, с Уголовным Кодексом Российской Федерации!

С минуту мы сверлили друг друга гневными взглядами. Я сжала кулаки, недобро щурясь, Воронов хмурился и громко шмыгал разбитым носом. А потом состроил такое виновато-обиженное лицо, что я обречённо застонала, хлопнув себя ладонью по лицу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.